

Литературные известия

№ 11 (221)

Ноябрь 2023

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Сегодня в номере:

Новости

*

Атланты литературы

*

Визуальная поэзия

*

Кино

*

Рецензии

*

Литературный кроссворд

РЕКЛАМА

современная
писательская
организация,
идущая в ногу
со временем
и отвечающая
потребностям
творческих людей

СТАНЬ
ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!

www.writer21.ru
т. (495) 978-62-75

Реклама в газете

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ИЗВЕСТИЯ»

Вас прочтут
в 75 странах мира!
Мы ждем Ваших звонков
по тел.:

•(495) 978-62-75•

«Портрет поэта Фета А. А.».
Художник И. Е. Репин. 1882 г.

«Шепот, робкое дыхание, трели соловья...»,
«Сияла ночь, луной был полон сад...», «На заре
ты ее не буди...», «Я пришел к тебе с приве-
том...», «Уж верба вся пушистая...», «Зреет рожь
над жаркой нивой...», «Это утро, радость эта...»...

Стихи живут, дышат, благоухают, перели-
ваются радужным полнотоцветьем, трепещут, как
взволнованное сердце.

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна.

Свет небес высоких,
И блестящий снег,
И саней далеких
Одинокий бег.

(«Чудная картина...», 1842)

Как знакомо, как близко русскому сердцу,
как тепло на душе. И все это — **Афанасий
Афанасиевич Фет** (1820 — 1892).

За краткой, как сдержанный вздох, фами-
лией Фет — много неразгаданных тайн: загадки
его рождения и происхождения, любви и тра-
гической гибели его возлюбленной, секрет

«У ЛЮБВИ ЕСТЬ СЛОВА...» (Жизнь, любовь и поэзия АФАНАСИЯ ФЕТА)

неизменного чувства к ней
до последних дней жизни поэта.

На его могиле в селе
Клейменово Орловской области
значится фамилия Фет-Шеншин.
Двойная фамилия, двойственная
жизнь, раздвоившаяся судьба:
автор поэтических шедевров
и помещик, рачительный хозяин
нескольких имений; бедняк
и богач; безродный иностранец-
разночинец и знатный русский
дворянин; проникновенный
лирик и уездный мировой судья;
влюбленный, до конца дней
своих сердцем преданный
погибшей от любви к нему
девушке, и муж своей супруги
в безлюбовном браке. И все
это — тоже Фет.

Как писал Алексей Жемчуж-
ников в стихотворении на смерть
поэта:

Искупят прозу Шеншина
Стихи пленительные Фета.
(«Памяти Шеншина-Фета»,
1892)

Когда Фету было под семьдесят и, говоря
его же словами, уже светили «вечерние огни»,
родилось это потрясающее признание:

Нет, я не изменил. До старости глубокой
Я тот же преданный, я раб твоей любви,
И старый яд цепей, отрадный и жестокой,
Еще горит в моей крови.

Хоть память и твердит, что между нас могила,
Хоть каждый день бреду

томительно к другой, —

Не в силах верить я, чтоб ты меня забыла,
Когда ты здесь, передо мной.

(«Нет, я не изменил...», 1887)

Этим стихам более 130 лет, но до сих пор
они изумляют поэтическим выражением неувя-
дающей, по-юношески пламенной силы любви,
преодолевающей все, что может разъединить
людей, — время и саму смерть.

Обращаясь к давно ушедшей из жизни воз-
любленной, как к живой, поэт утверждает:

Ты душою младенческой все поняла,
Что мне высказать тайная сила дала,
И хоть жизнь без тебя суждено мне влечить,
Но мы вместе с тобой, нас нельзя разлучить.
(«Alter ego», 1878).

Это строки из стихотворения «Alter ego»,
что в переводе с латыни означает «второе я».
Так древние римляне называли самых дорогих
и близких им людей. Своим «вторым я», своей
«второй половиной» — как говорят в русском
народе — Фет считал девушку, которую встре-
тил и потерял еще в годы своей молодости,
но не смог забыть и «до старости глубокой»:

Та трава, что вдали, на могиле твоей,
Здесь, на сердце, чем старе оно, тем свежей
(«Alter ego»)

«Жизнь моя, — признавался поэт, — самый
сложный роман».

Видений пестрых вереница
Встает, усталый теша взгляд,
И неразгаданные лица
Из пепла серого глядят...
(«У камина», 1856)

Художественная образность стихотворения
«У камина» очень характерна для фетовской
лирики. Поэта мистически завораживал откры-
тый огонь, будь то пылающий камин, раска-
ленная печь, полыхающий костер, дрожащее
пламя свечи, трепетное мерцание лампадки,
жгучий луч солнца или замирающий огонек:

Тускнеют угли. В полумраке
Прозрачный вьется огонек.
Так плещет на багряном маке
Крылом лазурный мотылек.

Почему же снова и снова до последних
мгновений жизни и поэтического творчества
Фета притягивали, не отпускали мотивы
и образы, связанные с огнем? Не вызвала ли их
трагическая кончина его возлюбленной, кото-
рая сгорела заживо, — жизнь свою возложила
на огненный жертвенник любви?

Встает ласкательно и дружно
Бывшее счастье и печаль,
И лжет душа, что ей не нужно
Всего, чего глубоко жаль.

Продолжение на стр. 2

НОВОСТИ

РУССКИЙ ПОЭТ В СЛОВЕНСКОЙ АНТОЛОГИИ

В Словении в этом году вышла масштабная антология современной поэзии, в которой пред-
ставлены 127 поэтов из 37 стран. Составителями антологии выступили турецкий поэт Metin Cengiz
и Glorjana Veber (Словения).

Представлены в этом солидном томе и русские стихи — это верлибры Евгения Степанова, кото-
рые напечатаны на языке оригинала и в переводах на английский Анны Гальберштадт (США).

Поздравляем!

Редакция газеты «Литературные известия»

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

«У ЛЮБВИ ЕСТЬ СЛОВА...» (Жизнь, любовь и поэзия Афанасия Фета)

Продолжение. Начало на стр. 1

На исходе было палящее, испепеляющее лето 1848 года. Афанасий Фет служил в кирасирском полку, расквартированном на границе Киевской и Херсонской губерний. Военное окружение, жизнь среди «скалозубов и виев» в украинской степной глуши тяготили поэта: «лезут разные гоголевские спектакли. На глаза, да еще нужно улыбаться».

Однообразие служебных будней скрашивало только знакомство с местными помещиками — потомками поляков и австро-венгерских сербов, поселившихся в Малороссии еще в XVIII веке — в царствование Екатерины II. Образованные дворяне знали Фета не только как офицера, но и ценили как поэта. Его приглашали на балы и любительские спектакли. Позднее он вспоминал: «Такое настойчивое приглашение не могло не быть лестно для заброшенного в дальний край одинокого бедного юноши». Одиночество Фета вскоре было нарушено.

В гостеприимном богатом доме бывшего офицера Орденского полка М. И. Петковича давали бал. Легкие светлые стайки барышень, вальсирующих с офицерами, порхали по залу. В больших зеркалах дрожали огоньки свечей, таинственно искрились и мерцали драгоценные уборы дам. И вдруг — будто вспышка молнии сверкнула: невдалеке от танцующих Фет заметил стройную девушку, которая выделялась среди других особенно яркой южнославянской красотой, высоким ростом, природной грацией. Сквозь смуглую кожу просвечивал нежный румянец, необычайна была роскошь ее черных с иссиня-сизым отливом волос. Сдержанная, строгая, она не принимала участия в шумном веселье бала, напоминала чем-то пушкинскую Татьяну:

Дика, печальна, молчалива,
Как лань лесная боязлива,
Она в семье своей родной
Казалась девочкой чужой.

Впоследствии, деликатно оберегая память о доверившейся ему девушке, делая неприкосновенной тайной само ее имя, Фет в своих воспоминаниях дал ей фамилию героини «Евгения Онегина» — Ларина. И придумал другое имя — Елена, m-lle Helen. «Душа моя замирала при мысли, что может возникнуть какой-нибудь неуместный разговор об особе, защищать которую я не мог, не ставя ее в ничем не заслуженный неблагоприятный свет», — вспоминал поэт. «Мадемузель Элен» в действительности звали Марией Лазич.

При первой встрече Фет с замирающим сердцем попросил представить его незнакомке, поразившей поэтическое воображение. Отныне, как идеальной прекрасной даме для рыцаря, как Беатриче для Данте, Лауре для Петрарки, «смуглой леди» для Шекспира Марии Лазич предстояло стать единственной героиней фетовской любовной лирики. Год за годом, до глубокой старости, до самой смерти посвящал он ей сияющее созвездие своих дивных стихов.

Где ты? Ужель, ошеломленный,
Вокруг не видя ничего,
Застывший, вьюгой убаюанный,
Стучусь у сердца твоего?..
(«Прости!..», 1888)

Мария была племянницей М. И. Петковича, дочерью отставного кавалерийского генерала сербского происхождения К. Лазича — сподвижника Суворова и Багратиона. Отставной генерал был небогат и обременен семейством. Мария — его дочь — была бесприданницей, разделявшей все хозяйственные хлопоты и воспитательные заботы отца. К моменту знакомства с Фетом ей было 24 года, ему — 28 лет. Поэт безошибочно признал в ней родственную душу. «Я ждал женщины, которая поймет меня, — и дождался ее», — писал он своему другу Ивану Петровичу Борису, с которым вместе провел детство в Орловской губернии.

Девушка была великолепно образованной, литературно и музыкально одаренной. «Поэзия и музыка не только родственны, но нераздельны», — считал Фет. Мария Лазич вполне разделяла его убеждения. Оказалось, что она еще с ранней юности полюбила фетовские стихи, знала их все наизусть. Фет, вспоминая первые моменты общения с Лазич, писал: «Ничто не сближает так, как искусство, вообще — поэзия в широком смысле слова. Такое задушевное сближение само по себе поэзия. Люди становятся чутки и понимают то, для полного объяснения чего никаких слов недостаточно».

Однажды, сидя в гостиной у Марии, поэт перелистывал ее альбом. В то время все барышни и дамы имели подобные альбомы: записывали в них любимые стихи, помещали рисунки, просили писать и рисовать своих подруг и знакомых.

Изящное стихотворение оставил уже семидесятилетний Фет в альбоме Н. Я. Полонской — дочери своего друга-поэта Я. П. Полонского:

Стихи мои в ряду других
Прочтут ли бархатные глазки,
Но появиться рад мой стих
Там, где кругом цветы и краски.

Желать вам счастья я готов,
Но в чем придет оно, не знаю;
Ни юных роз, ни мотыльков,
Хоть им дивлюсь, не поучаю.
(«В альбом Н. Я. Полонской», 20 июня 1890)

Афанасий Фет в молодости. Фото 1850-х годов

Мария Лазич

И в девичьем альбоме Марии было все как обычно. Но вдруг одна необыкновенная страница приковала внимание Фета: он прочел прощальные слова, увидел нотные знаки и под ними подпись — Ференц Лист.

Знаменитый композитор и пианист гастролировал в России ровно за год до встречи Марии с Фетом — летом и осенью 1847 года. Побывал Лист и в Елисаветграде, где познакомился с Марией Лазич. Она не пропускала его концертов, он бывал у нее в гостях, слушал игру девушки на рояле и высоко оценил ее замечательные способности к музыке. Вспыхнуло ли между ними взаимное чувство, или запись, которую Ференц Лист оставил в альбоме Марии перед отъездом, была просто знаком дружеской симпатии? Кто узнает, кто скажет? Однако нельзя было не заметить, что

в словах прощания сквозила неподдельная боль предстоящей разлуки, а мелодия «необыкновенной задушевной красоты», сочиненная композитором для Марии, дышала страстью и нежностью.

Возможно, Фет ощутил укол ревности, но болезненное чувство прошло, когда он услышал музыку Листа в исполнении своей возлюбленной. «Мне отрадно было узнать, что <...> Лист умел оценить ее виртуозность и поэтическое настроение. <...> Сколько раз я просил Елену повторить для меня на рояле эту удивительную фразу!» — вспоминал поэт. Этой мелодией, встречей и прощанием Марии Лазич и Ференца Листа навеяны фетовские стихи, которые раздвигают границы поэзии и переходят в область музыки, в миры запредельные:

Какие-то носятся звуки
И льнут к моему изголовью.
Полны они томной разлуки,
Дрожат небывалой любовью.

Казалось бы, что ж? Отзвучала
Последняя нежная ласка,
По улице пыль пробежала,
Почтовая скрылась коляска...

И только... Но песня разлуки
Несбыточной дразнит любовью,
И носятся светлые звуки
И льнут к моему изголовью.
(«Какие-то носятся звуки...», <1853>)

Главным «полем сближения», по признанию Фета, послужила для молодых людей французская писательница Жорж Санд, в романах которой были показаны «совершенно новые, небывалые отношения влюбленных»: «Изложение личных впечатлений при прочтении каждого нового ее романа приводило к взаимной проверке ощущений и к нескончаемым их объяснениям. Только после некоторого продолжительного знакомства с m-lle Hellene, как я ее называл, я узнал, что она почти с детства любила мои стихотворения. Не подлежало сомнению, что она давно поняла задушевный трепет, с каким я vstupал в симпатичную ее атмосферу...»

За вечер молодые люди не успевали надышаться, наглядеться друг на друга, наговориться и засиживались вдвоем далеко за полночь: «Бывало, все разойдется по своим местам, и время уже за полночь, а мы при тусклом свете цветного фонаря продолжаем сидеть в алькове на диване. Никогда мы не проговаривались о наших взаимных чувствах».

От огней, от толпы беспощадной
Незаметно бежали мы прочь;
Лишь вдвоем мы в тени здесь прохладной,
Третья с нами — лазурная ночь.

Сердце робкое бьется тревожно,
Жаждет счастье и дать, и хранить;
От людей утаиться возможно,
Но от звезд ничего не сокрыть.

И безмолвна, кротка, серебриста
Эта полночь за дымкой сквозной,
Видит только что вечно и чисто,
Что навеяно ею самой.
(«От огней, от толпы беспощадной...», 1889)

Мария не уставала благодарить Бога за посланную ей встречу с Фетом. И все же не понимала, отчего утонченный поэт, университетски образованный человек выбрал военную службу, которая, как догадывалась девушка, была для него столь обременительна. Возможно, она прямо спросила об этом Фета. А он, греясь у камина в ненастный вечер, пожегся, точно от холода, и ответил не сразу.

В самом деле, такой вопрос мог бы задеть поэта за живое, затронуть самое важное в его судьбе и потребовать сокровенных признаний. Может быть, эти признания были сделаны, и Фет, преодолевая страдание, поведал девушке непростую, во многом загадочную, романтическую и в то же время мучительную историю своей семьи, вокруг которой гнездились столько легенд, домыслов, слухов.

Его мать — молоденькая миловидная немка Шарлотта Фёт (Foeth) — сначала проживала в Дармштадте и была замужем за чиновником городского суда Иоганном-Петером Фётом. Супруги имели годовалую дочь Каролину, но Шарлотта не чувствовала себя счастливой в браке. Муж обращался с ней грубо, предпочитал проводить время за кружкой пива

Продолжение на стр. 3

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

«У ЛЮБВИ ЕСТЬ СЛОВА...» (Жизнь, любовь и поэзия Афанасия Фета)

Продолжение. Начало на стр. 1

с приятелями, а не у семейного очага. Ее душа томилась и ждала избавления. И вот в начале 1820 года появился он — чужестранец, обходительный богатый русский дворянин Афанасий Неофитович Шеншин. Потомок древнего прославленного рода, ведущего свою историю с XV столетия, мценский помещик и уездный предводитель дворянства, бывший офицер, участник боевых действий против Наполеона, он приехал поправить здоровье в Германию на воды. Дармштадская гостиница оказалась переполненной, и ее хозяин поместил нового постояльца в доме своего соседа — Карла Беккера, отца Шарлотты Фёт.

И пусть знатный русский дворянин был более чем двадцатью годами старше, она увидела в нем своего героя, о котором грезил еще в девических мечтах. Вспышка страсти опалила, ослепила обоих: двадцатидвухлетняя Шарлотта забыла об обязанностях матери и жены и сбежала в Россию со своим новым почти пятидесятилетним возлюбленным, оставив маленькую дочь на попечение Фёту. К тому времени Шарлотта уже ждала второго ребенка, но не догадывалась, что в будущем причинит столько страданий своему еще не родившемуся сыну.

Похищая чужую жену из Германии, Афанасий Шеншин оставил ее отцу письмо с просьбой простить и благословить их союз. Карл Беккер благословения не дал. В Орловскую губернию — в неизвестный дотоле немцу городок Мценск — полетел ответ, полный упреков и угроз: тайно бежавшие из Германии любовники совершили проступок, «который запрещают законы Божеские и человеческие, а христианская религия полагает в числе величайших грехов».

В Мценском уезде в имении Шеншина Новосёлки у Шарлотты Фёт родился сын, который был крещен по православному обряду и записан в метрической книге под именем Афанасий Шеншин. Лишь спустя два года после его рождения Шарлотта приняла православие, была наречена Елизаветой Петровной и повенчана с Афанасием Неофитовичем Шеншиным. Тот был для Фета на редкость заботливым отцом. Елизавета Петровна Шеншина писала брату в Германию, что муж так относится к маленькому Афанасию, что «никто не заметит, что это не кровный его ребенок».

И вдруг разразился гром среди ясного неба. Орловское епархиальное начальство, обнаружив, что мальчик был рожден до брака А. Н. Шеншина, постановило, что «означенного Афанасия сыном господина ротмистра Шеншина признать невозможно». Так, в 14 лет подросток стал отверженным, незаконнорожденным. Будущий поэт узнал, что отныне он не полноправный русский дворянин и не может называться Шеншиным, а должен носить фамилию человека, которого никогда в жизни не видел, и именовать себя Афанасием Фетом «родом из иностранцев». С потерей знатного дворянского имени были утрачены все права состояния, наследования имущества и земли. Наступила социальная и имущественная неопределенность. В университете он числился как «студент из иностранцев». Даже подпись его стала такой: «К сему руку приложил иностранец Фет». Поэту Я. П. Полонскому — своему приятелю с университетских лет — Фет с горечью говорил: «Я два раза в жизни терял свое состояние, потерял даже имя, что дороже всякого состояния».

После окончания словесного отделения философского факультета Московского университета Фет блистательно начал свое поэтическое поприще. Он имел успех в литературных кругах, однако определенного места в обществе по-прежнему не было. Дворянский титул в те годы могла ему вернуть только военная служба: права потомственного дворянства давал первый обер-офицерский чин. И Фет принял решение поступить в кирасирский полк: на офицерский чин можно было рассчитывать уже через полгода службы. В 1847 году по окончании университета поэт писал своему другу литератору Аполлону Григорьеву: «Ты звал меня часто в Петербург. Спрашивается, зачем? Затем, чтобы заниматься литературой? Не могу ни так, ни сяк — я человек без состояния и значения — мне нужно и то и другое, а на той дороге, которую я себе готовлю, будет, может быть, и то и другое. А поэзия? Да что же может мешать мне служить моему искусству, служить свободно и разумно?»

Но судьба словно насмехалась над ним. Император Николай I вскоре издал указ, согласно которому стать потомственным дворянином можно было, лишь дослужившись до старшего офицерского звания. Едва Фет приближался к заветной цели, новые царские указы повышали планку для получения дворянства. Для поэта это означало, что служить в армии и ждать ему придется еще лет 15–20.

Обо всем этом, наверное, он мог с затаенной болью говорить в тот далекий зимний вечер, сидя у огонька со своей возлюбленной.

Шумела полночная вьюга
В лесной и глухой стороне.
Мы сели с ней друг подле друга
Валезник свистал на огне.

И наших двух теней громады
Лежали на красном полу,
А в сердце ни искры отрады,
И нечем прогнать эту мглу!

Березы скрипят за стеною,
Сук ели трещит смоляной...
О друг мой, скажи, что с тобою?
Я знаю давно, что со мной!

(«Шумела полночная вьюга...», <1842>)

Смутное предчувствие беды, мысль об отсутствии средств у них обоих омрачали влюбленность Фета. Его бедность доходила до такой степени, что поэт признавался: «Я очень хорошо

Афанасий Фет. Фото 1860-х годов

знал, что в обществе невозможно появиться в мундире из толстого сукна. На вопрос мой, сколько будет стоить пара, портной запросил семьдесят рублей, тогда как у меня в кармане не было и семи».

Не зная, как ему поступить, и в надежде на дружеский совет Фет шлет письмо за письмом в мценское село Фатьяново другу своего детства Борису: «Я встретил девушку — прекрасного дома и образования, я не искал ее, она — меня, но судьба... И мы узнали, что были бы очень счастливы после разных житейских бурь, если бы могли жить мирно <...> но для этого надобно как-либо и где-либо... Мои средства тебе известны, она тоже ничего не имеет». С другом поэт всецело откровенен и искренен: «Я <...> встретил существо, которое люблю — и, что еще, глубоко уважаю <...> Но у ней ничего и у меня ничего — вот тема, которую я развиваю и вследствие которой я ни с места...»

Однако, как утопающий хватается за соломинку, поэт все еще надеялся, что брак можно будет устроить, если материальную поддержку окажут родные: «не могу выбросить из рук последнюю доску надежды и отдать жизнь без борьбы. Если я получал бы от брата <...> тысячу рублей в год, да от сестры — пятьсот, то я бы мог как-нибудь существовать». Финансовой помощи не последовало, дружеские советы также были бессильны: «Будь ты мудрейший от Соломона, — пишет Фет Борису, — то и тогда ничего для меня не придумаешь».

Шаткие отношения раскачивались, захватывая дух, от отчаяния к надежде. То взмывали к небесам, то срывались в бездну, словно на опасных качелях.

И опять в полусвете ночном
Средь веревок, натянутых туго,
На доске этой шаткой вдвоем
Мы стоим и бросаем друг друга.

И чем ближе в вершине лесной,
Чем страшнее стоять и держаться,
Тем отрадней взлетать над землей
И одним к небесам приближаться.

Правда, это игра, и притом
Может выйти игра роковая,
Но и жизнью играть нам вдвоем —
Это счастье, моя дорогая!
(«На качелях», 1890)

Пролетели почти два года со дня знакомства Марии Лазич и Фета. На него привыкли смотреть как на жениха, а предложения руки и сердца все не было. Поползли сплетни и слухи, кривотолки и недоумения. Родственники девушки пытались вынудить Фета объясниться по поводу его намерений в отношениях с Марией. Перед отправкой в военный поход поэт снова пишет в Орловскую губернию другу: «Эх, Ваня! Пойду в поход — себя не жаль, потому что черт же во мне, а жаль прекрасного создания... Ваня, плохо, голубчик! Дальше этого восклицания пойти не умею».

Отчаявшись, Фет решился «разом сжечь корабли взаимных надежд»: «Я ясно понимаю, что жениться офицеру, получающему 300 руб., без дому, на девушке без состояния значит необдуманно и недобросовестно брать на себя клятвенное обещание, которого не в состоянии выполнить»; «я собрался с духом и высказал громко свои мысли касательно того, насколько считал для себя брак невозможным и эгоистичным». Помертвевшая от этих холодных рассудочных слов Мария ничего возразить не смогла.

Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок,
Пред скамьей ты чертила блестящий песок,
Я мечтам золотым отдавался вполне, —
Ничего ты на все не ответила мне.

Я давно угадал, что мы сердцем родня,
Что ты счастье свое отдала за меня,
Я рвался, я твердил о не нашей вине, —
Ничего ты на все не ответила мне.

Я молил, повторял, что нельзя нам любить,
Что минувшие дни мы должны позабыть,
Что в грядущем цветут все права красоты, —
Мне и тут ничего не ответила ты.
(«Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...», <1885>)

Такая же щемящая, безнадежная боль, льдистый холодок сквозь сердце — в фетовских прощальных стихах.

Прости! Во мгле воспоминанья
Все вечер помню я один, —
Тебя одну среди молчанья
И твой пылающий камин. <...>

Что за раздумие у цели?
Куда безумство завлекло?
В какие дебри и метели
Я уносил твоё тепло?
(«Прости!», 1888)

«Я не женюсь на Лазич, — категорически заявляет Фет в письме к Борису от 1 июля 1850 года, — и она это знает, а между тем умоляет не прерывать наших отношений, она передо мной — чище снега. Прервать — неэтично и не прервать — неэтично <...> Этот несчастный гордиев узел любви, который чем более распутываю, тем туже затягиваю, а разрубить мечом — не имею духа и сил... Знаешь, втянулся в службу, а другое все только томит, как кошмар».

Но даже в самых страшных снах Фет не мог предположить, что это было только преддверие кошмара. Он резал по живому, сжигал все мосты, когда решился на окончательный разрыв с Марией. Встречи прекратились. Ее мольбы в письмах оставались без ответа.

Наступила весна 1850 года. Вновь расцветала и пробуждалась к жизни природа. Как писал Тургенев, впоследствии — сосед по имению и близкий друг Фета: «Опять повеяло с неба сияющим счастьем весны; опять улыбнулась она земле и людям; опять под ее лаской все зацвело, полюбило и запело».

Но Мария Лазич, покинутая любимым, ощущала себя словно в ледяной пустыне. Где искать человеческого тепла и участия? Как согреться в пронизывающем душу мертвящем холоде? Может быть, долго, не отрываясь, смотрела она, как

Окончание на стр. 4

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

«У ЛЮБВИ ЕСТЬ СЛОВА...»

(Жизнь, любовь и поэзия Афанасия Фета)

Окончание. Начало на стр. 1

теплится огонек лампы. Трепетные бабочки слетались на пламя и, опалив живой бархат крыльев, обгоревшие, падали замертво вниз ...

А что, если бы и ей разом прекратить все страдания?.. Открытый огонь перекинулся на белое кисейное платье Марии, языки пламени побежали вверх к ее распущенным смоляным волосам. Охваченная пламенем, она выбежала из комнаты в сад и под струей свежего воздуха мгновенно превратилась в пылающий живой факел. Сгорая, она кричала: «Au nom du ciel sauvez les lettres!» («Во имя Неба спасите письма!»). Еще четверо суток длились ее мучения, но всякая медицинская помощь была напрасной. «Можно ли на кресте страдать более, чем я?» — шелестели ее обгоревшие губы. И перед самой смертью Мария успела прошептать последние слова, во многом загадочные, но в них она посылала прощание любимому человеку: «Он не виноват, — а я...».

Фет, потрясенный этим трагическим известием, не простил себя до конца своих дней: «Я виноват; я не взял в расчет женской природы и полагал, что сердце женщины, так ясно понимающей неумолимые условия жизни, способно покориться обстоятельствам. Не думаю, чтобы самая томительная скорбь в настоящем давала нам право идти к неизбежному горю всей остальной жизни».

Страницы милые опять персты раскрыли;
Я снова умилен и трепетать готов,
Чтоб ветер иль рука чужая не сронили
Засохших, одному мне ведомых цветов.
<...>

Но ими дорожит мое воспоминанье;
Без них все прошлое — один жестокий бред,
Без них — один укор, без них — одно терзанье,
И нет прощенья, и примиренья нет!

(«Страницы милые опять персты раскрыли», 1884)

С опочившей я глаз был не в силах отвести —
Всю погасшую тайну хотел я прочесть.
И лица твоего мне простили ль черты? —
Ничего, ничего не ответила ты!

(«Солнца луч промеж лип был и жгуч и высок...», <1885>)

Фет стал прославленным поэтом. Планируя дальнейшую жизнь: «Итак, мой идеальный мир разрушен давно. Что ж прикажете делать. Служить вечным адъютантом — хуже самого худа — ищущей хозяйку, с которой буду жить, не понимая друг друга», — он вышел в отставку, так и не дослужившись до желанного дворянства, и женился на богатой купеческой дочери с большим приданым — Марии Петровне Боткиной. Она была не очень молодой и не очень красивой, также пережила в юности тяжелый роман.

Устроилась материальная сторона жизни: «Тогда я был бедняком-офицером, полковым адъютантом, а теперь, слава Богу, орловский, курский и воронежский помещик, коннозаводчик и живу в прекрасном имении с великолепной усадьбой и парком. Все это приобрел усиленным трудом, а не мошенничеством, и на этот счет я покоен». В Мценском уезде Орловской губернии Фет был избран мировым судьей и десять лет старался по-христиански вершить чужие судьбы, будучи убежденным, что «Христианство является, бесспорно, высшим выражением человеческой нравственности и основано на трех главных деятелях: вере, надежде и любви. Первыми двумя оно обладает наравне с прочими религиями. Нет религии без веры и надежды; зато любовь — исключительный дар христианства, и только ею Галилеянин победил весь мир».

Наконец, в 1873 году Фет получил долгожданное дворянство, право носить фамилию Шеншин, все сословные привилегии. Государь позволил ему принять «фамилию ротмистра Афанасия Неофитовича Шеншина и вступить во все права и преимущества его по роду и наследию».

Но в поэзии он остался Фетом. В сердце прожившего жизнь поэта, не угасая более четырех десятилетий, жарко пылал огонь его юношеской любви. Образ любимой девушки продолжал жить в сердце и памяти, воскресал перед глазами точно въявь:

Вчера я шел по зале освещенной,
Где так давно встречались мы с тобой.
Ты здесь опять! Безмолвный и смущенный,
Невольно я поникнул головой.

И в темноте тревожного сознания
Былые дни я различал едва,
Когда шептал безумные желанья
И говорил безумные слова.

Знакомыми напевами томимый,
Стою. В глазах движенье и цветы —
И кажется, летя под звук любимый,
Ты прошептала кротко: «Что же ты?»

И звуки те ж, и те ж благоуханья,
И чувствую — пылает голова,
И я шепчу безумные желанья
И лепечу безумные слова.

(«Вчера я шел по зале освещенной...», <1858>)

И в преклонном возрасте Фет продолжал создавать шедевры любовной лирики потрясающей глубины и силы чувства. Я. П. Полонский писал 25 октября 1890 года семидесятилетнему поэту: «Что ты за существо — не постигаю, ну, скажи ради Бога и всех ангелов Его <...> откуда у тебя берутся такие елейно-чистые, такие возвышенно-идеальные, такие юношески-благоговейные стихотворения, как “Упреком, жалостью внушенным...” Я по своей натуре более идеалист и даже фантазер, чем ты, но разве я или мое нутро может создать такой гимн неземной красоте, да еще в старости!..».

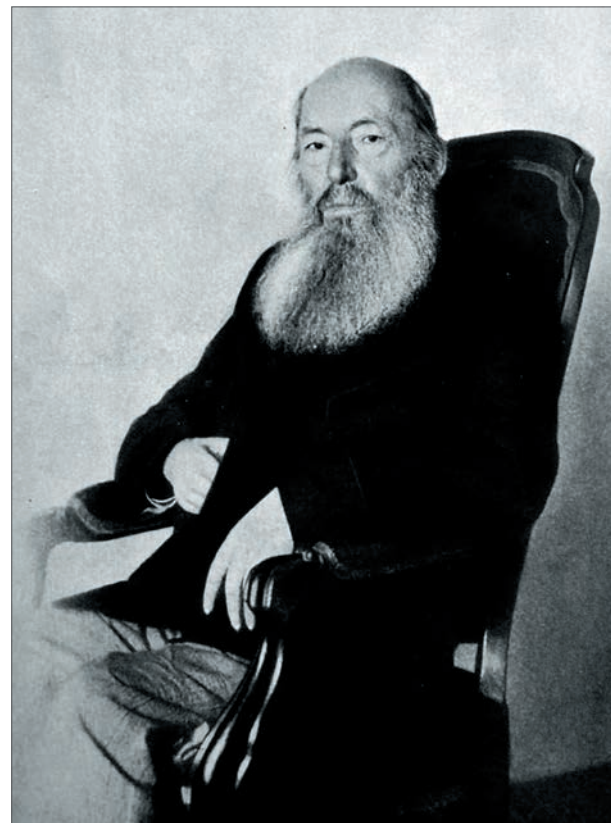
Такие же «юношески-благоговейные стихотворения» рождались у Фета в последний год его жизни: «стихи, написанные им в 1892 году, в благоуханности и свежести не уступают прежним: фетовский гений сохранил свой первозданный блеск до последнего вздоха», — так современник поэта Б. А. Садовский выразил всеобщее изумление поздней лирики Фета.

Точно в нежном дыханье травы и цветов
С ароматом знакомым доносится зов,
И как будто вот-вот кто-то милый опять
О восторге свиданья готов прошептать.

(«Ночь лазурная смотрит на скошенный луг...»,
12 июня 1892)

Незадолго до смерти — выхода в последние двери — в преддверии Божьего суда, Афанасий Фет писал, обращаясь к Марии Лазич — своему «второму я»:

У любви есть слова, те слова не умрут.
Нас с тобой ожидает особенный суд;
Он сумеет нас сразу в толпе различить,
И мы вместе придем, нас нельзя разлучить!
(«Alter ego»)

Афанасий Афанасьевич Фет-Шеншин

К жизни, любви и творчеству поэта нельзя подходить с бытовыми земными мерками. Примем во внимание лесковское размышление о «высокой правде» Божьего суда: «совершится над всяким усопшим суд нелицеприятный и праведный, по такой высокой правде, о которой мы при здешнем разуме понятия не имеем».

А мы, сегодняшние читатели, воздадим Афанасию Афанасьевичу Фету нашу благодарную память за воспетую в его поэзии песнь вечной любви и нетленной красоты.

Я знаю, иногда в апреле
Зима нежданно набегит,
И дуновение метели
Колющим снегом закружит.

Но миг один — и солнцем вешним
Согреет юные поля,
И счастьем светлым и нездешним
Дохнет воскресшая земля.

(«Когда смущенный умолкаю...», 26 марта 1892)

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук, профессор

НОВОСТИ

НОВАЯ КНИГА ЕВГЕНИЯ МИНИНА В КИОСКЕ ЦДЛ

Книга иронических стихов и пародий **Евгения Минина «Конфуций натошак»**, вышедшая в издательстве **Евгения Степанова «Вест-Консалтинг»**, поступила 3.10.2023 в киоск ЦДЛ (ул. Б. Никитская, д. 53).

Книгу также можно купить в магазинах «Фаланстер», URSS, Литлавка и других.

Не пропустите!

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Ольга Михайлова**В поисках сон-травы****М.: «Вест-Консалтинг», 2023**

С сон-травой связано много легенд и преданий. Неясно, кто первым так назвал синий цветок, который и лечит, и убавляет, и приносит нашедшему безмятежность, так называемое «нулевое состояние» — предтечу поэтического вдохновения. Считалось, будто заснувший в зарослях сон-травы наделялся даром предвидения. Есть поверие, что если носить растение с собой, то никакая нечистая сила не подступится. Но добыть пушистые яркие цветочки с мохнатыми стебельками — задача не для изнеженного горожанина. Растение это дикое, осторожное, и найти его трудно еще до начала цветения.

Новая книга **Ольги Михайловой** получила свое название неспроста. Будучи поэтом, автор еще и прекрасный натуралист, для которого творческий поиск — не что иное, как разведывательная операция по добыче лекарственного растения. Искать стоит осторожно и разумно, а найдя — найти в себе силы не сорвать. Полюбоваться. Сфотографировать. И отступить перед совершенной красотой природы. Таковы стихи — трепетные верлибры, не тождественные прозаическому пересказу:

Сон-трава подрагивает на ветру.
Я наклонилась к застенчивому цветку.
Он прижался к моей щеке — любовь.

При помощи минимума средств Ольга Михайлова создает объемное пространство, полное тихой радости жизни и огромной любви ко всему живому. Она не стесняется называть любовь по имени, и в данном контексте это выглядит не просто уместно, а единственно правильно. Если для большинства стихотворцев на первый план выходит создание оригинального произведения с ярко выраженным авторским «я», то здесь мы видим иную задачу — уловить ритм космического дыхания, оставаясь лишь проводником увиденного. Эта творческая задача — уловить красоту окружающего мира и максимально точно ее передать — роднит стихотворения Михайловой с поэзией хайку, огромный потенциал которой и сегодня до конца не исчерпан. И путь решения данной задачи — невмешательство в естественный ход событий, пребывание в состоянии «здесь и сейчас»:

Сливы нападали —
бери — собирай августовское утро.

А что еще нужно для счастья?.. Видеть прекрасное во всех проявлениях жизни — навык, напрямую связанный с умением освободить себя. Стихотворение в духе хайку должно быть эскизным, как бы случайным, воздушным и «шероховатым» в плане ритма и рифмы. При этом они должны содержать то, что обычно ускользает от вечно занятого читателя, ориентированного на западную модель достижения успеха. Перефокусировка оценки действитель-

ности в произведениях Ольги Михайловой, создает смысловой контраст, противопоставление, рвущее шаблон линейного мышления:

— Вы дружите с дождем?
— Вам приходилось обнимать лен?
— Вам нравится целовать цветы?
— А вы пробовали унести с собой чуточку тумана?
Мне нравится задавать обескураживающие вопросы.

Человеку свойственно считать себя «пупом Земли», этим властелином мира. Но вопросы автора сбивают читателя с толку. Привычная картина мира опрокидывается. Вопрос повисает в воздухе, и звенящая пауза длится тем дольше, чем реже адресат данного сообщения рефлексировал в своей жизни на «неудобные» темы. Тут уже автор ориентируется, скорее, на философию Сократа, который заваливал собеседника вопросами, вынуждал «докапываться» до истины, но ответов не записывал: ведь слова ничего не значат, самого главного ушами не услышишь...

Эстетическая оценка автором ландшафтной композиции рождает стихотворение, наполненное глубоким смыслом:

Мягкий, словно губка,
мох баюкает сочную клюкву.
Какое уютное ложе!

Сердце автора покорили спокойные северные пейзажи. И неудивительно: на севере зародилось восприятие природы как вечности, нескончаемой во времени и необъятной в пространстве. Для лирической героини Ольги Михайловой эта холодная красота — дружественное пространство, оно вызывает не меланхолию, а тихую радость, дарующую покой и чувство единства со всеми живыми существами:

Мои ладони в солоноватом Белом.
Море глядит ласково,
зеркалит сопки, остроконечные елки.
Гаги парами скользят по воде,
прислушиваются к моим шагам и не улетают.
Под тенью островов в теплом гнездышке,
как в маминой кофте, будущие пуховички.

Философский подтекст и зоркая созерцательность придают верлибрам Михайловой настроение, родственное молитвенному:

Когда птицы в небе — красиво.
Когда птицы над морем — красиво.
Не дайте им упасть — подставляйте ладони.

Как это хрупкое, благодатное равновесие контрастирует с описанием обезличенного и враждебного лирической героине городского уклада жизни! Никаких подробностей, поскольку для души пищи нет, да и глазу зацепиться не за что:

Он не зовет меня на свои праздники,
да я и не пошла бы.
Город спроваживает меня —
наши отношения себя не оправдали.

На контрасте природного и человеческого то, что создала и породила природа, выглядит как жизнь, а созданное руками человека таковым не является. Ольга Михайлова призывает нас любить жизнь, поскольку, чем яснее мы осознаем ее хрупкость, тем она для нас насыщеннее. «В поисках сон-травы» — это, по сути, книга-трансформация, которая поможет внимательному читателю не только перейти на более высокий уровень восприятия особой формы поэтического текста, но и разделить почтение автора к каждой секунде бытия: она не повторится больше никогда, и, кто знает, не станет ли последней...

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

ГАЗЕТА «ПОЭТОГРАД»

Печатный орган Союза писателей XXI века
и холдинговой компании «Вест-Консалтинг».
Газета учреждена в 2010 году
издателем Евгением Степановым.

Периодичность — 1 номер в месяц. 8 полос.

Газета выходит в электронном
и печатном видах.

Главный редактор — Евгений Степанов.

РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ!

КИНО

ФИЛЬМ-ПОЭЗИЯ: ОТЗЫВЫ НА ПОЛНОМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «ХРИСТОС-ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»

В Москве, в кинозале московской библиотеки имени М.А. Волошина, состоялась премьера полнометражного фильма поэта **Евгения Степанова «Христос-Человечество»**.

Фильм вызвал большой резонанс, крупнейшие издания, в том числе «Независимая газета», портал «Читальный зал» и другие СМИ, откликнулись на режиссерский дебют поэта, прозаика, издателя Евгения Степанова.

Этот исповедальный фильм (производство телекомпании «Диалог», холдинг «Вест-Консалтинг») повествует о жизни поэта-переводчика, живущего в подмосковном поселке Быково, о его родных и близких, о том, что все в этом мире взаимосвязаны.

В главных ролях — Евгений Степанов, Ольга Ефимова, Анна Нанданакумар (ФРГ) и другие профессиональные и непрофессиональные актеры.

Фильм уже выложен на ЮТЮБ и его посмотрели во многих странах мира — в ФРГ и Великобритании, Финляндии и Франции, Израиле и США...

Сегодня мы публикуем отклики разных людей на этот фильм, который стал заметным событием культурной жизни.

Это замечательное повествование о единстве всего сущего. Весь фильм Евгения Степанова «Христос-Человечество» наполнен ясным светом веры, надежды, любви, добра и творчества.

**Владимир АЛЕЙНИКОВ,
Коктебель**

Чудесный фильм, знаковый, философский, нужный. Очень трогает. Тербит воспоминания, вызывает щемящее чувство о той жизни, которая была и, к сожалению, которой уже у нас нет. Это — фильм-поэзия, поэзия жизни, фильм о волшебстве земном: любовь — это жизнь, а жизнь — это любовь. Картина сделана отлично и с большим вкусом. После фильма Евгения Степанова «Христос-Человечество» хочется воскликнуть: жизнь сложна, но прекрасна!

**Людмила КОЛЬ,
Хельсинки, Финляндия**

СТИХИ, ВЫРАЖЕННЫЕ ЯЗЫКОМ КИНО Евгений Степанов снял полнометражный фильм

В роли поэта-переводчика, живущего в подмосковном поселке Быково — Евгений Степанов, поэт-переводчик, живущий в подмосковном поселке Быково. Кадр из фильма «Христос-Человечество». 2023

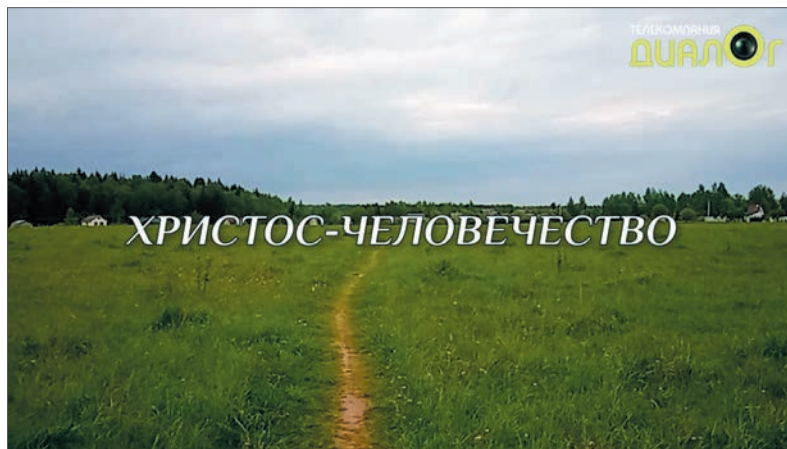
В кинозале московской библиотеки им. М.А. Волошина состоялась премьера полнометражного фильма поэта и постоянного автора «НГ-EL» Евгения Степанова «Христос-Человечество». Это кино о жизни поэта-переводчика, живущего в подмосковном поселке Быково (в главной роли снялся сам автор). Фильм о том, что человечество едино и все взаимосвязано. Во время показа Степанов, профессиональный лингвист, синхронно переводил с французского и немецкого языков речи актеров (в картине задействованы не только русские, но и зарубежные исполнители).

После сеанса состоялось обсуждение картины, в котором приняли участие режиссер и многие зрители, в том числе литераторы: Елена Ткачевская, Владимир Поляков, Виктор Калинин; а также сотрудница библиотеки Виктория Синотова. Калинин был суров, отметив, что в фильме много излишней бытовухи, что режиссер заикливается на предметной съемке, в кадр постоянно попадают то капающий кран умывальника, то ванна, то что-то еще. С ним не согласилась поэт и кандидат химических наук Елена Ткачевская, подчеркнув, что каждый кадр в фильме метафоричен и символичен. И все предметы дома несут особую смысловую нагрузку. «Этот фильм, особенно на большом экране, — продолжила она, — погрузил в себя, я как бы стала там, в этой картине, жить. Это поэзия в чистом виде, но выраженная кинематографическим языком». «Фильм «Христос-Человечество» очень русский, — сказал прозаик Владимир Поляков. — Здесь показан неспешный, точно в XIX веке, ритм жизни, где люди пьют чай на дачной веранде, беседуют о смысле жизни. Отраднo, что Евгений Степанов идет во многом путем Александра Сокурова и Андрея Михалкова-Кончаловского, снимая (в том числе)

непрофессиональных актеров. Обычные люди, которые оказываются на самом деле очень необычными, непростыми, — герои картины поэта-режиссера».

Евгений Степанов поблагодарил руководство библиотеки за организацию просмотра, а зрителей за столь большое внимание к его первому полнометражному фильму и поделился творческими планами. Сейчас режиссер снимает свою новую полнометражную картину, которая будет называться «Основной вопрос». Новый фильм — тоже о смысле жизни.

Сергей КИУЛИН
«Независимая газета» (приложение «НГ-EL»)
от 4.10.2023 https://www.ng.ru/ng_exlibris/2023-10-04/11_1194_film.html

Творческая концепция Евгения Степанова — фиксировать людей живущих, не разделяя обычную жизнь и сугубо игровые моменты. Его герои — непрофессиональные актеры, которым довелось попасть в кадр благодаря личному знакомству с режиссером. «Что вижу — то снимаю». Место действия для режиссера очень важно, поскольку в светлой столице с ее плотностью населения и скоростью жизни такой фильм просто не смог бы родиться. Нет времени. Нет места. Нет ощущения родства между людьми. А в деревне — пожалуйста. Тетя Надя заваривает чай, и начинается очень интересный разговор...

Своим учителем в кино Евгений Степанов считает Дзигу Вертова, который избегал любого посредничества между киноаппаратом и реальностью. Но в отличие от своего предшественника, Евгений Степанов уделяет в своем фильме большое место философской составляющей. Чистая документалистика уступает место поэзии, изящно скрытой за повседневными событиями. Режиссеру важно запечатлеть факт жизни в современной реальности. Но каждый такой факт имеет под собой философское основание. Вот, например, белье на веревке сушится. А сколько смысла в этом образе! Начнем с того, что в городе сейчас уже никто так не делает.

Это отсылка к советским дворам, когда стиральные машины были не у всех. И это яркая деталь деревенского быта. Здесь, среди берез и сосен, еще можно выйти во двор с гирляндой прищепок на шее, особенно, если веревка натянута на твоём участке. То, что когда-то было обыденностью, превращается если не в роскошь, то в милую мелочь, доступную лишь владельцам частных домов. И двор сразу становится живым, уютным. Туго натянутые наволочки как символ ностальгии по коллективному бытию — это и есть зашифрованное послание Евгения Степанова к зрителям.

В кадре возникают жители деревни, далекие от мира кинематографа. Им предстоит ответить на один вопрос, который висит в воздухе и ждет своего часа. Но то, как участники на него отвечают, раскрывает их как весьма незаурядных

личностей. Не такие уж они простые, эти замечательные люди. Они рассуждают о «высоких материях», подробно отвечают на очень серьезный вопрос: «В чем смысл жизни?». Если учесть, что этот вопрос был задан внезапно, столь обстоятельные ответы не выглядят наигранными. На камеру все отвечают сосредоточенно и честно. Выходит, не раз они задавали этот вопрос сами себе. При кажущейся оторванности от практической жизни данный вопрос, на самом деле, первичен. Когда человек начинает задавать его сам себе, то значит, что он «выпал» из жизни, утратил живую эмоциональную связь с настоящим моментом. Человек, сообщающий, что смысла в жизни не видит, говорит нам о том, что он утратил связь с собственными потребностями и чувствами. К счастью, среди героев фильма таковых не нашлось. Никто не ответил:

«Не знаю». И, к счастью, ни один из опрошенных не обесценил формулировку вопроса в духе, не отмахнулся, мол, все это глупости. Даже дошкольница рассказала, что для нее ценно. Напоминаю, вопрос был неожиданным, внезапным... А ответы звучали обстоятельные, причем их объединял главный посыл: счастье — это отсутствие несчастья, а смысл жизни — это чтобы всем было хорошо. А что участники — непрофессиональные актеры (за исключением Анны Нанданакумар из ФРГ) — неважно, важен результат. Ведь работа актера — это не просто текст на камеру сказать, тут нужно понимание того, что от тебя требуется. А герои фильма Евгения Степанова крайне серьезно подошли к съемкам. Не смеются, не смущаются, не просят убрать камеру, мол, это слишком личный вопрос.

Кстати, когда люди находят смысл жизни, они часто не понимают, о чем их спрашивают. Девочка, например, просит уточнить, что это за зверь такой, «смысл жизни». Она просто живет, любя тех, кто ее окружает.

Киноязык Евгения Степанова отличается ритмом и неповторимой метафорикой. Смородина — не просто ягода, это символ даров земли. Дети — это наше будущее. Старшее поколение — наша опора. Точная передача реального материала не исключает его символизации, все дело в том, как мягко совместить эти категории. Символика не должна быть трудной, она должна быть узнаваемой.

Своеобразный способ осмысления действительности, используемый режиссером, доносит до нас не просто определенную идею, но и выводит ее на общечеловеческий уровень. Вопрос о смысле жизни не имеет универсального ответа. А раз так, то и звучит он в индивидуалистичной формулировке: «А в чем для вас этот смысл»? Это говорится довольно абстрактно и подразумевает простор для десятка разных ответов, каждый из которых верен. Легкая камера, спонтанное развитие разговора — все это не оставляет ни режиссеру, ни актеру возможности для инсценировки. Почти все сцены сняты с одного дубля (правда, при съемке животных пришлось потрудиться), и это невольно наводит на размышления: интересно, если бы у Дзиги Вертова был современный смартфон, как развивался бы отечественный кинематограф?..

Впрочем, речь в фильме идет о дне сегодняшнем, о том, что мы все — единый организм. Пока мы смотрим фильм, сцену за сценой, к ним все время добавляются новые смыслы. И заметить это можно только на этапе финальных титров, когда вроде бы — все, а кажется, что еще многое осталось впереди. Фильм Евгения Степанова о том, что наша жизнь тогда имеет смысл, когда соотносится с вечностью, а задача каждого из нас — сообразить, что он сотворен по образу и подобию Божьему.

**Ольга ЕФИМОВА,
Москва**

Этот фильм ... как произнесенная вслух исповедь того, у кого сборы к Богу не будут долгими —

Он всю жизнь к нему собирается...

Поэтому и ПОЭТ...

Малыми средствами решенный, но вместивший в себя глубину философии бытия: зачем мы здесь и что с нами будет, когда нас не станет — фильм трогает невероятно... ни спецэффектов, ни прикрас, и герои все «здешние» — не звезды мирового кино — а получился шедевр...

Продолжение на стр. 7

КИНО

ФИЛЬМ-ПОЭЗИЯ: ОТЗЫВЫ НА ПОЛНОМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «ХРИСТОС-ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»

Продолжение. Начало на стр. 6

У Евгения Степанова все так. Он и стихи пишет маломерные, но МНОГОУРОВНЕВЫЕ И МНОГООБЪЕМНЫЕ.

Был бы режиссером — встал бы в один ряд с Германом, Кончаловским, Михалковым, Тарковским. Так интересно задуман и решен каждый кадр, как выхваченный из семейного альбома фотоснимок. Трогает все... простота неигрового кино, а кажется, что это находка маститого режиссера уровня Кустурицы.

Жизнь — лучший сценарист? — Конечно... да...

И хочется разобрать каждый кадр: и этот процесс неминуемо рождает ритмический каркас и становится стихом:

* * *

трубы батареи как орган
две простых иконы в целлофане
полотенца банные... ирга
в изголовье кресельном — Нафаня
календарь датирует уход
прошлой жизни с женщиной любимой
синий глаз собачий... белый кот
подмосковного Быкова климат...

телефоны чайники часы
все во множестве числа
в избытке
ни один как будто не остыл
и как будто управляет бытом...

все часы походно в разнобой
по Москве Берлину и Парижу.
море на стене и волн прибой.
черный пес: — любовью не обижен.
снова в кадре кошка и коты
все здоровы гладки не культапы
имена без пошлой красоты:
Барсик и Батон Мурлыка с Тяпой...

и как водится не совестлив — уйди
те кто в дом друзьями-
лучше брата:
тетя Надя: плакать на груди...
дядя Саша: — в жизнь вернет обратно
разговором теплым по душам
от предчувствия войны и скорби...
многие предчувствием грешат
но поэта все же больше горбит...

и поэтому смоги дожить
до развязки вязкого столетья
потому что попереk межи
ставил дом
друзьям
зверью
и детям...
ибо человечество — Христос
ибо для Христа: все — чада Божьи
хватит всем и жизней и крестов
и того что просто невозможно

чтоб задать вопрос: зачем любить
и за что придется ненавидеть...
отчее — Отечества обитель
и отец — ответами — Овидий...

дочь иконописна... свет в глазах
вся в отца — так и должно быть в мире
ей ничто не заместит Рязань
и никто не запретит Каверина ...

русская душа обрячена
в русской книге чистоте кириллиц
дочь — отец... как на ладонь пшена
голубю — создатель и провидец...

на земле возможны чудеса
расставанья на земле привычны
держит внука на коленях — сам
это главный на земле обычай...

а когда оттеплится июль
и Быково будет плодоносить
он в своем нечаянном раю
будет ждать назначенную осень...

будет...
но за парусом следить
можно и воочию конечно
не «нечаянной глуши» среди
в праздности отчаянно крошечной...

этому особен Геленджик
этому название «место силы»
юности оно принадлежит
преданность собачья так красива...

каждый год — по ранам ножевым
каждый год — в бинты лелея душу

каждый год и мертвым и живым
ни-че-го в природе не нарушив

в Геленджик!

«поэзия вокруг...»

Кадр сменился мы опять в Быково
Дети рвут иргу прервав игру
Ничего нет слезного такого...

Но зачем-то просится слеза
Так чисты ребячьи разговоры...
Будто это Бог за них сказал
Будто для него
они — опора...

Елена ТАЛЛЕНИКА,
Москва

(Источник: сайт <https://stihi.ru/2023/08/15/343>)

* * *

Все люди жаждут счастья. Ищут его. И это вполне естественное желание. Другое дело, что добыть желаемое затруднительно. Многие вовсе уверены, что счастья не существует, а любовь — всего лишь сложная химическая реакция организма. Помните Пушкина: «На свете счастья нет — но есть покой и воля?..» Если уж гению были свойственны столь мрачные рассуждения, то и у нас нет-нет, да и проскакивает предательская мыслишка — зачем жить, все равно это бессмысленно?.. Не знаю, как у вас, а у меня такое было. В минуты уныния человеку особенно важно ощущать поддержку, в какой бы форме она ни приходила.

Киноискусство дает возможность по-новому передавать философское знание. Сегодня оно обладает ни с чем не сравнимой силой воздействия на мировоззрение людей. Кино — это язык. Можно рассказать нашпигованную перестрелками криминальную историю, а можно — так показать обычную жизнь, что на душе станет легче и мрачные мысли уступят место мирному настроению.

В своем фильме «Христос-Человечество» (телекомпания «Диалог», 2023) Евгений Степанов показывает обычную жизнь обычных людей. Мы видим женщину, которая развешивает белье, собак, бегущих по переулку, девочку-дошкольницу, аппетитно уплетающую со сковородки жареную картошку... Все это снято практически на одном пяточке (за исключением морских пейзажей). И — диалоги. Не кухонные разговоры об удорожании жизни, а о важном: зачем мы, собственно, живем в этих декорациях? В чем смысл жизни? Поскольку эта история подается не как стандартный «путь героя» — восхождение-преодоление-успех-титры, а происходит на природе с обычными людьми, их слова воспринимаются зрителем намного сильнее. Они такие же, со своими проблемами, повседневными делами: то смородину собирают, то гуляют с собаками. В общем, живут. А разговоры о смысле жизни — это рефлексия, которую можно позволить себе в узком кругу по-настоящему родных и близких.

Евгений Степанов, будучи автором сценария и режиссером, очень тонко проводит основную мысль: мы все едины, частичка Христа есть в каждом из нас. Нам необходимо обдумать: где, в чем кроется счастье и как его достичь. Если мы христиане и божественны по своей сути, нетрудно догадаться, в каком направлении искать смысл земного существования. Кстати, в эту полнометражную картину идеально вписалась старая короткометражка «Мы все — единый организм», в которой Евгений Степанов излагает свой личный взгляд на главный вопрос: зачем мы пришли в этот мир?

И вот что поразительно: на этот вопрос отвечают примерно одинаково и маленькая девочка, и почтенный мужчина. Они говорят о том, что смысл жизни — в мире и согласии. Старшее поколение мыслит глобально, рассуждая о мире во всем мире. Но все они уверены — ненависть до добра не доводит. Только любовь согревает человеческие сердца. Мы живем не для того, чтобы разрушать, а для того, чтобы создавать. Любить. Мы же созданы по образу и подобию сами знаете Кого.

Передача философского знания осуществляется в фильме весьма прямо: через ответы главных героев на четко поставленный вопрос. Однако медитативная музыка и обстоятельства, в которых ведутся неспешные беседы, подспудно учат зрителя: только живя на природе, человек может в полной мере ощутить свое родство с ней. Морской закат напоминает нам о величии Творца, сбор урожая — о Его щедрости, собаки и коты — о том, что изначально, по высшему замыслу, человек и животные жили вместе в Раю в дружбе и понимании, ребенок — о том, что будущее есть только у того, кто кое-что понял в настоящем.

Кино — это язык символов. В этом отношении Евгению Степанову близки фильмы Сергея Параджанова, в которых мифологическое мышление режиссера представлено знакомыми символами. Образы существуют в различных плоскостях восприятия, действуя непосредственно на подсознание зрителя. Для Евгения Степанова эти так называемые «мелочи жизни» — не просто художественные образы, но живая, присутствующая современности реальность. Многие сцены, вошедшие в фильм, были сняты «здесь и сейчас», как, например, сцена с жареной картошкой: девочку режиссер «подловил» в самый удачный момент, когда она спокойна и радостна. Самое располагающее начало для душевной беседы. И отвечает ребенок не по бумажке — первое, что приходит в голову. То есть ее ответ абсолютно искренен. Так же были «застигнуты врасплох» остальные действующие лица, поэтому мы не сомневаемся в правдивости сказанного. И в этом огромная заслуга Евгения Степанова как режиссера. Вы себе представляете, сколько нужно терпения и труда, чтобы «разговорить» дошкольника?.. Да и взрослый в наши дни не особо рвется открывничать с посторонними: себе дороже. Выходит, режиссеру удалось создать на съемочной площадке особую доверительную атмосферу, которая мгновенно передается зрителю. И вот уже мы начинаем сами себе задавать непростой вопрос, не раз прозвучавший с экрана...

Исходя из концепции Христианства, Богу мы обязаны своим появлением на свет. Поэтому наш долг — стараться Его

Окончание на стр. 8

КИНО

ФИЛЬМ-ПОЭЗИЯ: ОТЗЫВЫ НА ПОЛНОМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «ХРИСТОС-ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»

Окончание. Начало на стр. 6

познать. Но как это сделать?.. На самом деле — и просто, и сложно. Евгений Степанов стремится донести до зрителя: в каждом живет неистребимое ощущение единства человека с Богом и друг с другом. И, слава Богу, есть счастливицы, у которых можно поучиться счастью. Нужно каждому поискать для примера таких людей, которые осознают себя счастливыми, радуются каждому дню. И у них поучиться, как следует жить. Такие люди живут рядом с нами, главное — не пройти мимо.

Вера КИУЛИНА,
Москва

Что самое главное и важное в этой картине?
https://www.youtube.com/watch?v=FhxxvZ8DJ_Q
Христос с теми, кто верит в его Истину.
Меня поразили люди в Вашем фильме. Добрые, красивые, настоящие.

Меня поразили животные в Вашем фильме — собаки, кошки!.. Меня это так тронуло. Любовь к ним показывает человека как такового.

Меня поразил Ваш Дом, полный Доброты и Простоты, это тоже мне близко, и Ваш полный солнечной энергии сад-огород.

Спасибо за Ваш прекрасный фильм! Спасибо за Вашу душевность, искренность, любовь к людям, животным, МИРУ! За Ваш поэтический необыкновенный Талант! Я пила, по капле, Ваши стихи, которые Вы так прекрасно прочитали!

Софья ОРАНСКАЯ
(Париж, Франция)

Какая работа проделана! А, главное, все взаправду, не придумано. В какой-то момент я вдруг подумала: «Может быть, я не туда иду, не на том делаю акцент?» И немного грустно стало, и немного страшно... Твой фильм как признание, исповедь, наказ. Спасибо, Женя!

https://www.youtube.com/watch?v=FhxxvZ8DJ_Q

Ольга МИХАЙЛОВА,
Москва

Вчера посмотрела твой фильм «Христос-Человечество».
https://www.youtube.com/watch?v=FhxxvZ8DJ_Q

Очень глубокие темы ты затрагиваешь, понравился неореализм... Только мне лично стихов твоих было в картине маловато... Спасибо за эту хорошую работу.

Елена ПАВЛОВА,
Москва

Трогательное звучание фильма: светлая музыка жизни, рассекаемая молниями трагических изломов...

Постепенное сочетание живописных кадров, повествующих об орнаментах жизни — насыщенной и грустной, подразумевающей свободу выбора и дающей разнообразные пейзажи, в которые вписаны люди...

Евгений Степанов — поэт, издатель, прозаик, филолог, переводчик с французского языка, теолог, получивший образование в Швейцарии. Много творческих ипостасей у этого незаурядного и не знающего отдыха человека. И все это видно в его авторском фильме.

Поэт выступает в данном случае не только в роли продюсера, сценариста и режиссера, но и в роли актера, играющего... самого себя... Или почти самого себя. Образ главного персонажа совмещает мудрость и стойкость, грусть и напряженные ритмы работы.

В фильме заняты родственники Евгения Степанова, его близкие, соседи, коллеги по работе, милые домашние животные — о, феноменально естественные актеры...

Вот явь подмосковного поселка Быково, где большую часть времени живет поэт, занимаясь (в том числе) работой

на земле: раскрывается теплица, утром нежно набирающие силу и плоть огурцы-помидоры издают ароматы, пьянящие, как молодое вино...

На участке растут грибы.

На участке растут картошка, яблони, груши, смородина, клубника и даже виноград «Изабелла»...

Участок может прокормить.

Соседка (актриса Надежда Ковакина) готовит аппетитные оладушки... Видно, что очень вкусные, особенно — если с вареньем из собственной смородины...

Русское (какое-то дореволюционное, усадебное!) чаепитие на веранде.

Подмосковные пейзажи... Они красивы: монументальная зелень (растения!) представлена так, будто каждый листок —

лицо: как не вступить в диалог с этими милыми существами!..

Звучат стихи. На русском и французском языках. Стихи автора.

Степанов читает четко — без пустого позерства, без пафосного псевдоактерства...

Потом все перемещаются на юг.

Слоятся морские пейзажи: автор любит Геленджик, куда ездит почти пятьдесят лет — с пионерского советского детства.

Нежность морского рисунка соответствует нежности, объединяющей семью поэта...

Снова звучат стихи.

Потом — фрагмент работы: поэт-издатель, специалист по романской филологии, говорит по-французски с автором из Люксембурга о переводе стихов, о тревожной напряженности в мире, о том, что в третьей мировой войне не может быть ни победителей, ни побежденных: дачный старинный (еще советский!) телефон соединяет дальние расстояния.

Опять природа. Потом — город. Московские бытовые зарисовки. Московская квартира. Диалоги. Диалоги о смысле жизни. О главном. О том, что у Бога мертвых нет. О том, что все едины и объединены (спасены!) Христом. «Когда люди это поймут, — говорит главный герой, — может быть, и войны закончатся».

Здесь нужно отметить профессиональную и выразительную игру не только Евгения Степанова, но и Анны Нанданакумар (ФРГ), известной немецкой актрисы русского происхождения, дочери автора фильма, и Ольги Ефимовой, которая ранее снималась во многих его короткометражных игровых лентах.

Фильм красив — мыслями и природой, лицами и музыкой, стихами и видами старинного дачного дома... Дом — тоже главный герой фильма. Каждая деталь сруба несет в себе определенную метафорическую нагрузку. Об этом, уверен, еще будут написаны киноведческие статьи.

Фильм сложен — орнаментом непростой и яркой жизни.

Много музыки. Она звучит почти постоянно. Концерт № 2 для фортепиано с оркестром Рахманинова, «Времена года» Вивальди, песня «Иерей» (слова поэтессы, актрисы и скрипачки Ольги Ефимовой, которая играет в фильме одну из главных ролей) современной замечательной группы «Эльф и люди»...

Музыка как дополнительный (и важнейший!) смысл картины.

Поражает звучащее в фильме трагическое и пророческое стихотворение поэта, написанное в далеком 2005 году в Киеве, которое называется «Предчувствие войны»:

И снова брат идет на брата,

Горят степные ковыли.

Душа персоною нон-грата

Летит с обугленной земли <...>

Фильм — для внимательного просмотра. Для думающих людей.

Не для развлечения.

Фильм щемящ, еще и потому, что какой бы выбор нам не был предложен, все завершается... известным образом, и даже вера, очевидно составляющая серьезный (главный!) пласт жизни поэта, не избавляет ни от страха смерти, ни от неведения, что за ней...

Но, идущий от световой вертикали, фильм отрицает всякую безнадежность, вливаясь в зрительскую душу широкими интересными лентами бытия...

Как говорит поэт, режиссер и богослов Евгений Степанов, «Мы все — единый организм. Христос-Человечество».

Александр БАЛТИН,
Москва

Смотрел полнометражный кинофильм поэта и философа Евгения Степанова «Христос-Человечество».

Он идет час и 10 минут.

Фильм смотрится!

«Фильм смотрится» — так в моей юности сказал режиссер о своем фильме, мне было 17 лет, я работал на киностудии «Грузия-фильм» на мультпроизводстве, фазы рисовал, нужна была справка о работе для вечернего отделения филфака университета, где я учился. Безусловный классик советского кино Михаил Чиаурели пригласил свободных от работы рисовальщиков фаз на просмотр своего, не как обычно — полнометражного игрового, а только что снятого кукольного мультфильма.

Мы 20 человек были первыми. После просмотра наступила тревожная тишина и пауза. Классик ее нарушил, он сказал только одно, одно слово: «Смотрится!». Наверно, он сделал такой вывод по атмосфере просмотра среди 20 зрителей и себя самого.

Дж. Д. Селинджер, в прозе которого описан весь XX век, назвал свои произведения «домашнее кино в прозе». Эпический мастер Сергей Бондарчук, с которым, кстати, много общался в свое время автор картины «Христос-Человечество», делая со знаменитым режиссером интервью, любил снимать у себя в доме домашнее кино.

А это кино Евгения Степанова... Оно о смысле жизни, о близких дома, о его обитателях, людях, животных, о саде, деревьях, растениях, о самом доме, окнах, лестницах, половицах, часах, камине... О душе. И об одомашнивании окружающего, далекого, волшебного, магнетического, жесткого и жестокого большого мира, о России и не только.

Важно, конечно, не сам жанровый вид или подвид искусства, а кто решается нажать кнопку киноаппарата, и с какой идеей. Здесь идея предстает в стихах, в размышлениях о жизни и в глубокой мысли, что человечество, все 8 миллиардов людей, — это всеобщий Христос. Каждый — это бог и часть его, часть бога (всеобщий бог, не только христианский, всеобщий спаситель), и если все люди осознают ценность жизни и продолжения ее по т о м — они оценят бессмертие свое, и тогда наступит гармония.

Дают право идее на ее существование разные домашние и не домашние подробности отражения видеоряда и состояния человека, многих людей в кадре и всех деталей кадра, а главное — умение держать удар, ритм и нерв самой идеи. И фильм подтверждает свое право на то, чтобы его крутить до последнего кадра, как говорили в немого кино, Потому что он цельный, авторский. И потому он — на мой взгляд — смотрится.

В конечном итоге все держит ритм и его живые волны, струи его, а ритм — это всегда диалог с цитатами ритмическими. Мне это отражает в памяти особый ритм фильмов итальянского кинорежиссера и теоретика кино Карло Лидзани, никогда не подчинявшегося пересказу или сюжету. И хотя сюжет и существовал в показе событий разных временных рамок, но всегда был похож на романтический бесконечный ритм одного дня, неповторимый ритм одного дня, ритм одного дня целого мира, который больше, чем ритм одного человека.

Юрий МИЛОРАВА
(Россия — Израиль)

От редакции:

Фильм «Христос-Человечество» можно посмотреть в ЮТЮБ https://www.youtube.com/watch?v=FhxxvZ8DJ_Q.

Желаем вам, уважаемые читатели, интересного просмотра.

Этот фильм — про всех нас.

Фёдор МАЛЬЦЕВ

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Наталья Лунёва
Заоблачные погребя
 М.: «Вест-Консалтинг», 2023

Экспериментальная поэзия — далеко не «игрушка», не бальвоство современных авторов, как наивно полагают многие. Можно многому поучиться у авторов, чья раскрепощенность в обращении со словом оборачивается новыми, подчас неожиданными словоформами. А ведь чтобы придумать новое слово, мало составить его из слогов, как из деталей конструктора. Нужно, чтобы оно обладало особым смыслом, при этом вписывалось в стихотворную речь и было понятно для читателей. Это довольно сложная задача, поскольку требует от поэта как широкого словарного запаса, так и владения приемами языковой игры.

Поэт-экспериментатор **Наталья Лунёва** представляет свою вторую книгу, в которой верна себе: она использует в своих произведениях слог как самостоятельное смысловое начало, строит новые смыслы из привычных нам слов, и эти текстовые единицы при осмыслении украшают и дополняют друг друга. Ломая штампы, автор создает свой неповторимый язык, которому тесно в жестких рамках традиционной стилистики. Вот, допустим, название. Уже оксюморон. Слово «погреб» ассоциируется у нас с пыльной темнотой подземного или полуподземного помещения, сыростью, паутиной, в общем, с образами, сопутствующими земле. А тут — погребя в заоблачных далах. Облака — субстанция изменчивая, и если играть в игру «на что похоже то или иное облако», то можно потерять счет времени: образы трансформируются каждые несколько минут, нет им конца. Название книги ясно дает нам понять: под обложкой — благодатное пространство для словотворчества:

А вечером засверкают огни
и разведут пыл и небыль,
и непыль
по ту сторону,
в казане стрекозьих сказок
и слобод.

Демонстративно отказываясь от привычного, линейного мышления поэты-новаторы активно используют фоностилистические приемы, которые становятся не помощниками, а полноценными действующими лицами поэтического произведения. Скажем, в стихотворении «Раз бра» словесно-звуковая игра — главное действующее лицо, смыслы слов дышат ей вслед, и в результате получается ажурный, воздушный текст, полный смятения:

Водой размывается образ
на раз бра...
наразбра...
и неразборчиво совсем
в мир неречной отбыл.
Разбросаны последние слова:
пробы обыск...

проблеск... обелиск...
пыль...
полоса покоя...

Мы знаем, что звуки обладают определенными характеристиками. Буквенное сочетание «бр», многократно повторяемое, невольно заставляет читателя поежиться, словно от морозца. Открытый слог «бра» — непроизвольное желание раскинуть руки пошире: буква «тягучая» и полнозвучная, этот звук универсален практически во всех языках мира. С него начинается человеческая жизнь, с этим громким звуком пробуждается творческое начало, понимание и усвоение нового. Если нагромождение согласных ассоциируется с внутренним раздражением, то многократное повторяемое приглушенное «п», напротив, успокаивает и «заземляет». И это мы говорим только о звуках, не вдаваясь в смысловые характеристики слов. Вода, как известно, точит камень, а все мягкое и неторопливое побеждает твердое и хаотичное (это уже отсылка к китайской философии). Этот текст дополнительно осложнен многоточиями, которые позволяют удлинить паузу между словами, а значит — на размышление над каждым словом из ряда образов читателю дается больше времени. И замедление, свойственное думам о смерти, оставляет читателя в капсуле ассоциаций одной из жизненных истин: всему на свете приходит конец...

А вот перед нами стихотворение «Колесо у моря»: четыре последних строки начинены тем же спокойным «п», но ласковый, легкий «л», ритмично возникающий в тексте, меняет

образный ряд. Плеск воды, движение, изменчивость — перед нами вечное течение жизни:

У моря колесо,
а сверху — мостик
невесомости.
Смотрю с него
на плечущие плачи
и пройденное полощу,
и за полосу отпускаю...

Используя слог — одну из основных структурных единиц языка — Наталья Лунёва стремится к передаче философской идеи, которую вряд ли оспоришь. Стихотворение «Искромсанный мир» показывает нам, как сильна авторская установка и на создание новых текстов, лишенных определенного «обывательского» смысла, и на глубокое погружение в словообразование. Всем известно, что звуки, связанные между собой в один слог, тяготеют друг к другу сильнее, нежели звуки, входящие в разные слоги. Где разорвать эту связь без потери передачи читателю основного посыла? Современному человеку, потерявшему свое единство с миром и другими людьми, мир кажется хаотичным. Конструируя текст в соответствии с его основной идеей, автор намеренно усиливает звуковую дисгармонию:

на обрыв очной
бес с мыслей ей плане те
на род за был
с вои с уж день я
размышь лень я
утра те лис
в се про ты женные с лова...
зад ум чив а я
в би раю
с площадь ной пот ок
нес вяз ан них ре чей...

Эти, обрастающие собственными смыслами, обособленные буквы и слоги, — отражение душевного диссонанса лирической героини. Учитывая опыт предшественников, Наталья Лунёва создает в этой книге пространство, в котором слова приобретают новые смыслы, образы плавно перетекают один в другой. И все это авторское богатство подчинено большой цели — расширению поэтических горизонтов.

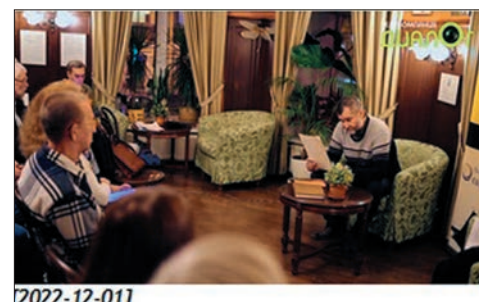
Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

«Диалог» —
ЭТО ВАШ ТЕЛЕКАНАЛ!

Телекомпания Евгения Степанова «Диалог»
СОЗДАЕТ ФИЛЬМЫ О ТЕХ ЛЮДЯХ И ФИРМАХ,
КОТОРЫЕ ДОБИЛИСЬ ЗНАЧИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В ЖИЗНИ

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Книга **Евгения Курдина**, как произведение мемуарно-автобиографической прозы, тем и хороша, что автор, описывая действительность, соприкасается с ней непосредственно. В реальной жизни история изучает не общее, а частное, и от этого интерес к представленным в книге событиям не теряется, а, напротив, аккумулируется. Гораздо приятнее исследовать не сухие сведения и данные, а жизненные вехи отдельно взятых людей, индивидуальные факты прошлого.

Любое художественное произведение так или иначе отражает личность автора, однако текст, позиционируемый как автобиографический, подчиняется определенным законам. Автор выступает единым в трех лицах: как повествователь, главный герой и непосредственный участник упоминаемых событий, что придает данному жанру особую сложность написания. Все три «я» должны находиться в динамическом балансе, да еще писать о себе приходится достаточно объективно, что под силу только человеку рассудительному, дисциплинированному и с адекватной самооценкой. Впрочем, личные качества автора, сына дипломатического работника, именно таковы.

Жанр автобиографии предполагает также самоаналитичность, тонкую рефлексию над прошедшими событиями. Так, невольно сопоставляешь «тогда» и «сейчас», когда автор рассуждает о приучении маленьких детей к чтению, опираясь на личный опыт: «Чтение вслух не просто будит детское воображение, заставляет его работать не только в процессе самого чтения, но и в последующем, когда голос затих, а слова и образы между тем остались, они, если хотите, продолжают крутиться в голове. Я замирал на кухне у черной тарелки репродуктора, когда шли детские передачи или когда по радио читали сказки или передавали театральные инсценировки». Увы, в наши дни наблюдается «информационный парадокс»: бомбардируемый с экранов гаджетов разнообразным контентом, читатель страдает от недостатка пищи для души. Так и хочется сказать, что «тогда» люди выросли быстрее...

Берет за душу и такое важное для автора понятие, как культура внутрисемейных и дружеских отношений. Евгений Курдин вспоминает: «Вообще, дружеские и родственные связи значили очень много, ходили в гости друг к другу на дни рождения или еще по какому-то, чаще всего семейному, поводу или вместе отмечали какие-то праздники. Застолье не было унылым или натужным, подшучивали друг над дружкой, в том числе и надо мной». К сожалению, такие семьи сейчас редко встретишь. Досадно, что в современном обществе родственные связи ослабевают, а то и вовсе рвутся: родственники могут годами не общаться, не знать, чем живы близкие люди.

Между тем, автор рассказывает о своей жизни честно, как есть, не пытаясь морализировать, скорее сетуя, что время изменилось. Некоторые факты своей биографии он озвучивает весьма прямолинейно: «Не буду лукавить, нельзя не ска-

Евгений Курдин
Сугубо личное...

М.: «Вест-Консалтинг», 2023

зать, что в жизни мне не раз приходила в голову мысль о том, что, скажем, курение иногда оказывается «полезным» в том смысле, чтобы не быть белой вороной, когда все кругом нещадно дымят, а уж перекур в течение рабочего дня и не один воспринимается как нечто само собой разумеющееся <...>». Когда человек так спокойно смотрит на жизнь, он уважает себя, собственную индивидуальность и уникальность, поэтому способен уважать и понимать других. В итоге принятие мира во всем его многообразии, в которое входит и практикуемое ежедневное употребление дозы никотина в кругу коллег, помогает человеку стать более счастливым и удовлетворенным окружающими. Обратите внимание: автор никого не осуждает, он отказывается от борьбы и, как ни удивительно, живет в гармонии с миром.

Эта история о прошлом автора, о детстве, вспоминая которое, можно спрятаться ненадолго от «взрослых» проблем. Читается книга со светлой печалью: читатель вспоминает и свое «детство золотое», первые радости, школьные годы... От того, как автор вспоминает о концерте в небольшом подмосковном клубе, у читателя начинает щемить сердце: «Выходя на сцену, еще даже не решил, что буду читать. В зале люди, что называется, среднего и старшего возраста, по большей части женщины. Интуитивно выбрал «Жди меня» Симонова. Почему, объяснить бы не смог, как-то так само собой получилось. Когда закончил, многие женщины вытирали платочками слезы. Вполне понятно, еще и 20 лет не прошло после окончания войны. Лишь спустя год, впервые после длительного перерыва, в таких масштабах будет всенародно отмечаться 9-е мая День

Победы». Как это от нас далеко — и как стоит хранить память о прошлом! Великая Отечественная война — это наша история. Она говорит нам о том, кто мы есть, а потому знать ее мы обязаны. Грустно осознавать, что к современным школьникам в День Победы уже не приходят ветераны — так мало их осталось. Но, читая воспоминания очевидцев тех страшных событий и их потомков, мы понимаем, насколько страшна и трагична война. Память о Великой Отечественной помогает нам сохранять и передавать историческую правду новым поколениям. И, бесспорно, память необходима нам, чтобы не повторить ошибок, которые привели человечество в минувшем веке к огромным разрушениям.

Образ детства автора раскрывается в неразрывной связи с образом семьи. Исповедь матери автора, которая рассказывает о своей жизни, о том, как сама потеряла отца, вызывает у нас и сострадание, и грусть, и чувство почтительного удивления: дедушка автора, даже лежа на смертном одре, думает не о себе, а о близких: «Мы спрашиваем его: "Что ты хочешь съесть?" Он говорит: "Торта я хочу фруктового". Пошли в магазин, купили. Он сделал один глоток, говорит: "А я его купил, чтобы вы поели и чайку попили с тортом в последний раз со мной". Так и получилось, наутро его не стало». В воспоминаниях матери автора находят также отражение и то обстоятельство, что росла она в предвоенные годы, а потому не воспринимает себя как ребенка, а работает наравне со взрослыми, помогает семье: «И меня на работу нигде не берут. У меня не хватает лет. И мать пошла к начальнику паспортного стола и упростила, чтобы мне прибавили год. Когда мне прибавили год, то меня взяли на работу в товарную контору на станции. Я работала переписчиком, бегала списывала вагоны. Матери стало полегче, конечно».

Популярность, а значит, интерес к мемуарному жанру зависит в немалой степени от литературного мастерства автора. Евгений Курдин рассказывает свою историю простым, но доступным языком, близким к разговорному. Это создает атмосферу душевной беседы и напоминает лишний раз о том, что простые истины — вечны.

Многие предпочитают забыть о своем детстве, поскольку этот период жизни заставляет вновь почувствовать себя маленьким, беззащитным. Но вместе с тяжелыми воспоминаниями теряется и легкость восприятия жизни, и детская непосредственность, способность фантазировать, веселиться. Книга Евгения Курдина хороша тем, что каждый из нас, соприкасаясь с миром автора, может, с одной стороны, оживить в воспоминаниях и свое детство, а с другой — посмотреть на изложенные события глазами взрослого человека. Ощутить, как автор реконструирует историю своей семьи и осознать, как сильно стоит нам ценить собственное прошлое.

Вера КИУЛИНА

Подаренная мне **Евгением Степановым** книга стихотворений «**Младший брат травы**», с пожеланием счастья, вызвала восхищение боевитостью слова, крепостью духа, бойцовским характером автора. Какая воля к жизни, к победе, понимание цели и своего предназначения! Индивидуальность и разнонаправленность творчества, уверенность слога, наступательность строки и неординарность поэтических приемов, — пожалуй, такими чертами характеризуются произведения Степанова. Ценит он не пафосную громкость и многословность, а «молчание, поступок, взгляд». Афористичность, лаконичность мысли — признаки жизненной устойчивости и непрклонности характера:

Эпоха распиленных грантов,
Эпоха фальшивых талантов,
Эпоха войны и вранья.
И я здесь — так вышло — и я.

Будучи непоколебимым приверженцем русской классической литературы, ее высокого слога и назначения, я с осторожностью отнеслась к книге Евгения Степанова, как и к современному новаторству в целом, боясь, как бы за безбарьерностью и вседозволенностью не растеряли мы культуру чистого литературного языка, его высокий вкус, гармонию звука и слова. Но после прочтения книги порадовалась тому, что в XXI век мы вошли с традиционными правилами русской поэзии.

О чем автор рассказал читателю? Неуемная энергия и любознательность молодого человека отправили его на все четыре стороны, на «кудыкину гору», из родного края в чужой рай, на севера и знойные с пальмами юга; шел бродячий певец тернистыми тропами, каменистыми дорогами, сквозь пеньки и колоды, — истер башмаки в порошок, исходил всю планету — до мозолей в душе; поднимало его высоко-высоко, бросало оземь больно-пребольно, гнуло и ломало, да так, что опостылело все:

Где-нибудь в глуши позахудалей
Спрятаться от пьянок-фестивалей,
От прохвостов хватких всех мастей
И самовлюбленных соцсетей.

Евгений Степанов
Младший брат травы

М.: «Вест-Консалтинг», 2023

Но в недрах души всегда жил исполинский дух, не дал он согнуть лирическому герою на семи ветрах, обрамил душу его драгоценными сокровищами и поднял над хаосом земным:

Я долго шел один, и поле перешел,
И я увидел дом и свет в конце туннеля.
Подожвы башмаков истерлись в порошок,
Но я нашел рожок и дудку монестреля...

И нашел он в родных краях себя — у себя, у близких людей — себя, и явилось к нему выстраданное христианское предназначение:

И грешный, точно нувориши,
Забывший про слова любви,
Я вдруг услышал голос Свыше:
— Ты нужен и такой. Живи!

За семью печатями глубокие душевные тайны автора; извилистый жизненный путь научил прятать чувства — «застегнуть душу»; читатель не увидит настежь распахнутую душу, но она обнажена настолько, что понятна и целостность ее, и благородство; откровенность такая хлесткая, будто по щекам бьет. Широкими мазками, точными бросками обозначены жизненные ориентиры и мечты поэта, кумиры и идеалы, да так метко и громко, что не останешься равнодушным, — и утонешь вместе с ним в мире его реальных размышлений и иллюзорных фантазий:

Эта жизнь несправедлива:
Лучшие падут в бою.
Отчего же у обрыва
Я страдаю и пою?

Он не живет эфемерными иллюзиями прошлого, его «теперь не проведешь», а строит свою жизнь здесь и сейчас. Счастьем стало обретение природных истоков. Большой и сильный человек радуется малому — резвому окунку на пруду, кошке и соловью в саду, ромашке на зеленом лугу, березке-сосне на речном берегу, кузнечнику в стогу, да и сам он «младший брат травы». Благословенный рай живет в нем, и с ним навсегда, где, порой, ноет уставшее сердце и стонет душа, где нервы обуглены дочерна, и гнетущая пустота, где соль земли до боли горька, и жестокая колея, а вместе с ними — манящая в светлую даль поэтическая строка, родная земля, русские родные слова и проложенная любовью стезя:

Будем жить, будем кротцы, как дети.
А затем улетим, а затем
На веселой и звонкой планете
Обживать будем новый Эдем.

Наталья МОРЦОВА,
историк, педагог, журналист

ВИЗУАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

ВИКТОРИЯ МАМОНОВА ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ

Виктория Мамонова – поэт. Родилась в 1979 году в городе Владикавказе. В настоящее время живет и работает в Санкт-Петербурге. Место работы – СПбГУПТД. Виктория Мамонова – автор многих публикаций и книг. Член Союза писателей XXI века.

* * *

случайное нарушение последовательности изменяет общую картину восприятия ряда

восстанавливается ли последовательность после сдвига или однажды порванная нить Ариадны будет рваться снова и снова

могу ли я продолжить

продолжение мысли в риторике жеста
гравитационные поля замещают друг друга
на другом полукруге круга те же четки точек
удаленных от центра
мне ничего не стоит повторить твоё внутреннее волнение

тебе мое
без всяких усилий
без любви привязанности родства кражи секса
такая маниакальная предсказуемость устраняет все
необходимость

в манипулятивных процедурах узнавания
во встречах и расставаниях
в цезурах и проговаривании
невнятная величина удваивающая себя

в описании
нет понимания зато есть суждение
последовательность сродни гармонии ряда могу ли я продолжить
картина по краям подвижна внешнее размыкает обманные
контуры

* * *

чем раньше тем быстрее чем старше тем дальше
проникает взгляд да и со всей сины спешит назад

к сетчатке
век краток
но никто и
не спорит
лишь вторит

слабой улыбкой которая тонко и зыбко кружится
в теплых зрачках в уголках губ и просится с рук

из кн. «Morpho Menelaus», 2015

* * *

трепетание листвы пробелы
их надлежит заполнить

орнамент равноудаленных вершин
наслоения звук тонет

непроизнесенное слово
краснеет бьется исходит кровью
нас двое

канатоходец горизонта знак
курсив дрожит дробью

острова мерно всплывающих пауз
обнаружения груз слова

из кн. «Ось складки», 2018

ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ

поначалу кажется, что лучшее стихотворение —
 тебе когда-нибудь только предстоит написать:
 и оно будет не стенанием, а эфирным светом,
 что смеющейся девушкой с ясным сердцем —
 тебе только предстоит через ... лет стать,
 и глубокая любовь, обновляя существо,
 явит смену внутреннего вещества
 уже скоро, вот-вот произойдет:
 только поворот направо — и,
 так вот — готовности этой
 без малого треть века;
 и я, прикасаясь к своим
 припухшим ото сна векам,
 сознаю, что беспомощные эти
 барахтанья и сожаления — они
 и есть мои единственные стихи —
 уж не знаю, насколько ясного сердца
 — точно, что не без яда, смерти и перца,
 и, что — та самая любовь, после которой
 все остальные плети, пощечины и переломы
 воспринимаются как укулы, заточенность темы,
 свершилась — но она закалила меня, а не согрела;
 и довольно, наверно: Таллин, Вышгород, сигареты.

из кн. «Morpho Menelaus», 2015

РЕКЛАМА

интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг»

WWW.LITLAVKA.RU

Широкий выбор книг по ценам издательства. Тел. для справок: (495) 971-79-25

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 20 ЛЕТ.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 1000 сайтов и WEB-страниц).

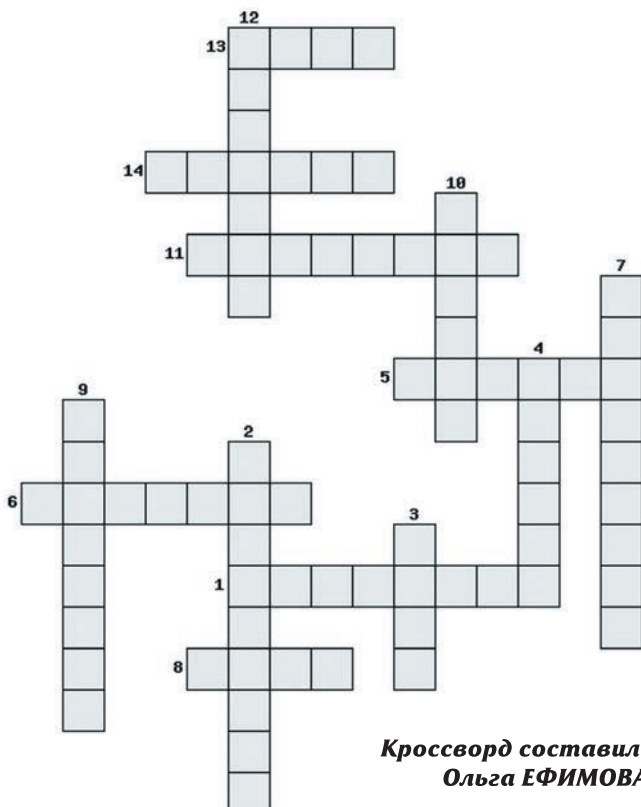
«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanov@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Дым».
5. Автор романа «Госпожа Бовари».
6. Автор романа «Шагреневая кожа».
8. Автор романа «Джесси и Моргана».
11. Автор романа «Обыкновенная история».
13. Автор романа «Принц и нищий».
14. Автор романа-хроники «Соборяне».

По вертикали:

2. Автор романа «Доктор Живаго».
3. Автор романа «Призраки оперы».
4. Автор романа «Продавец воздуха».
7. Автор романа «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский».
9. Автор философской повести «Котлован».
10. Автор повести «Сорочинская ярмарка».
12. Автор романа «Война и мир».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail: stepanov@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

Отпечатано в типографии «МАЙЕР».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ 7024. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007